

УДК 343.8:159.9.72

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО КОНВОИРОВАНИЮ, ЭКСТРАДИЦИИ И ОХРАНЕ ПОДСУДИМЫХ

Юрьева Наталья Викторовна,

аспирант

Национальный университет гражданской защиты Украины,

Украина, 61023, Харьков, ул. Чернышевская, 94;

e-mail: post@nuczu.edu.ua

В статье обоснована актуальность исследования особенностей мотивационной сферы военнослужащих подразделений по конвоированию, экстрадиции и охране подсудимых в контексте определения мотивационных ресурсов повышения стрессоустойчивости указанных военных специалистов. Приведены результаты эмпирического исследования потребностной и смысловой составляющих мотивационной сферы исследуемых военнослужащих, особенностей отношения к себе и окружающему миру, а также действенности их мотивационной сферы. Определены возможности использования результатов исследования в практике психологического обеспечения профессионализации данных военнослужащих для повышения их стрессоустойчивости.

Ключевые слова: стрессоустойчивость; мотивационная сфера; мотивационные ресурсы; потребностная составляющая мотивационной сферы; смысловая составляющая мотивационной сферы; действенность мотивационной сферы.

Служебно-боевая деятельность (СБД) личного состава подразделений по конвоированию, экстрадиции и охране подсудимых (КЭОП) выдвигает комплекс жёстких требований к личности военнослужащих и их профессионально-психологической подготовленности. Выполнение профессиональных задач данных подразделений сопровождается широким спектром экстремальных стресс-факторов, которые вызывают негативные психические реакции и состояния личного состава. Согласно проведенных исследований наиболее типичными стресс-факторами, которые сопровождают СБД военнослужащих указанных подразделений, являются: высокий уровень ответственности; сложность и многообразие служебных заданий, которые необходимо реализовывать в жестких временных рамках; длительность выполнения типичных задач конвоирования; постоянная угроза психологической и физической агрессии со стороны конвоируемых; низкий уровень бытового комфорта несения службы; низкий престиж профессии, слабая материальная обеспеченность и социальная защищенность; постоянное присутствие рядом контингента правонарушителей, которые являются источником повышенной опасности (инфекционные заболевания, психические расстройства и др.) [15]. В связи с этим формиро-

вание стрессоустойчивости военнослужащих подразделений КЭОП является актуальной задачей психологического обеспечения СБД, средством обеспечения эффективности выполнения ими профессиональных служебно-боевых задач.

В современных научных источниках стрессоустойчивость определяется; как психофизиологическое состояние человека, которое обеспечивает оптимальную адаптацию к экстремальным условиям, позволяет решать возложенные на него служебные и бытовые задачи без физических и психических потерь; качество, которое влияет на результат деятельности; характеристика личности, которая определяет саморегуляцию поведения и обеспечивает её гомеостаз [2, 6, 8, 10, 11]. Таким образом, стрессоустойчивость является целостной характеристикой личности, обеспечивающей противодействие фрустрирующему влиянию ситуаций повышенного психического напряжения, достаточную социально-психологическую адаптацию и продуктивность умственной и физической деятельности.

Проведенное нами теоретическое исследование позволило установить, что мотивационные, интеллектуальные, волевые характеристики личности, а также жизненный опыт, знания и др. корректируют влияние объективных характери-

стик стресс-факторов. Поэтому повышение стрессоустойчивости военнослужащих возможно при условии использования ресурсов мотивационной, эмоционально-волевой, интеллектуальной и др. сфер личности. При этом анализ современных научных исследований свидетельствует, что на сегодняшний день в недостаточной мере уделяется внимание прежде всего мотивационным ресурсам повышения стрессоустойчивости [4, 5, 7, 12, 13].

Изложенное выше определило цель нашего исследования — выявление особенностей мотивационной сферы военнослужащих подразделений по конвоированию, экстрадиции и охране подсудимых как основы для определения мотивационных ресурсов повышения их стрессоустойчивости.

В психологических исследованиях мотивация определяется как совокупность мотивов, которые побуждают достижение цели [3, 14]. Соответственно, именно мотивационная сфера военнослужащего побуждает его поведение, направленное на активную реализацию опасной деятельности, а также выбор определенных действий, которые потенциально угрожают физическому и психологическому благополучию, но являются осознанно необходимыми, а также саморегуляцию, направленную на противодействие негативным стресс-факторам с целью успешной реализации социально значимых задач. Для обеспечения стрессоустойчивости, как отмечают ряд исследователей, мотивационная сфера должна характеризоваться сформированностью мировоззренческих, деятельностно-профессиональных постоянно и сильнодействующих мотивов, а также единством подструктуры как внешней, так и внутренней мотивации [1, 2, 9].

Исследование мотивационных особенностей военнослужащих подразделений КЭОП проводилось в 6 воинских частях. 145 исследуемых военнослужащих были распределены на две группы. В первую были включены 74 офицера в возрасте от 24 до 37 лет со сроком службы в этих подразделениях от 3 до 15 лет (в воинском звании от старшего лейтенанта до подполковника), а во вторую — военнослужащие службы по контракту в количестве 71 человек с таким же сроком службы и в таком же возрастном диапазоне (в воинском звании от рядового до прапорщика). В украинской практике для выполнения служебно-боевых задач подразделениями КЭОП на сегодняшний день используются только военнослужащие-мужчины, поэтому обе группы были исключительно мужскими.

Программа исследования включала определение потребностной и смысловой составляющих мотивационной сферы исследуемых военнослужащих, особенностей общей системы отношения к себе и окружающему миру, а также действительности их мотивационной сферы. При этом использовался следующий психодиагностический инструментарий:

– методика изучения мотивационного профиля личности (Ш. Ричи и П. Мартин), оценивающая 12 потребностей, которые могут удовлетворяться в процессе трудовой деятельности человека;

– тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Джеймс Крамбо и Леонардо Махолик), шкалами которого являются: «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результативность жизни», «Локус контроля — Я» (Я — хозяин жизни), «Локус контроля — жизнь» (управляемость жизни);

– шкала базисных убеждений (Р. Янов-Бульман), оценивающая восемь категорий убеждений, на основании которых определяются три базисных убеждения: благосклонность окружающего мира, контролируемость и справедливость событий, личная ценность и способность управлять событиями;

– методика «Локус контроля» (Е.Г. Ксенофонтова), позволяющая оценивать 17 параметров интернальности.

Результаты исследования особенностей реализации основных потребностей военнослужащих подразделений КЭОП в их профессиональной деятельности представлены в табл. 1.

Как видно из данных табл. 1, структура потребностей у офицеров и военнослужащих службы по контракту имеет существенные различия, которые касаются как иерархии потребностей, так и степени их выраженности.

Однако мы не можем не отметить, что иерархию потребностей в обеих группах военнослужащих возглавляют одни и те же: «Потребность в высокой заработной плате», «Потребность в интересной общественно полезной работе», «Потребность в четком структурировании работы». Высокие показатели по шкале «Потребность в высокой заработной плате» ($51,39 \pm 28,84$ и $49,38 \pm 25,05$ соответственно) свидетельствуют о низком уровне материально-бытового обеспечения военнослужащих обеих исследуемых категорий. Однако высокие показатели по двум другим выделенным шкалам указывают на осознание ими смысла выбранной профессии, ее общественной миссии и особенностей реализации (жестко регламентированная работа в правовом поле).

Таблица 1. Показатели реализации основных потребностей исследуемых военнослужащих в профессиональной деятельности (в условных баллах)

Шкала	Группа исследуемых		Значимость отличий	
	Офицеры	Военнослужащие по контракту	t	p
Потребность в высокой заработной плате	51,39 ± 28,84	49,38 ± 25,05	0,45	–
Потребность в хороших условиях работы	23,47 ± 14,62	31,79 ± 13,11	3,61	0,01
Потребность в четком структурировании работы	42,03 ± 19,84	38,66 ± 16,07	1,12	–
Потребность в социальных контактах	24,86 ± 17,08	23,89 ± 13,85	0,38	–
Потребность формировать и поддерживать долгосрочные взаимоотношения	16,23 ± 13,01	24,90 ± 12,42	4,11	0,01
Потребность в завоевании признания	35,23 ± 13,53	31,44 ± 10,61	1,88	0,1
Потребность в постановке смелых целей	30,91 ± 14,11	29,15 ± 11,35	0,82	–
Потребность во влиянии и власти	12,69 ± 10,55	16,52 ± 12,85	1,96	0,1
Потребность в разнообразии	24,86 ± 12,43	28,30 ± 14,20	1,55	–
Потребность быть креативным	25,47 ± 12,62	23,48 ± 7,72	1,15	–
Потребность в самосовершенствовании	31,05 ± 15,64	27,08 ± 8,00	1,94	0,1
Потребность в интересном общественно полезном труде	42,09 ± 16,72	36,61 ± 18,10	1,89	0,1

Следует указать, что офицеры по сравнению с военнослужащими службы по контракту имеют несколько большие показатели по таким шкалам, как «Потребность в интересной, общественно полезной работе» ($42,09 \pm 16,72 > 36,61 \pm 18,10$, $t = 1,89$, $p \leq 0,1$), «Потребность в завоевании признания» ($35,23 \pm 13,53 > 31,44 \pm 10,61$, $t = 1,88$, $p \leq 0,1$) и «Потребность в самосовершенствовании» ($31,05 \pm 15,64 > 27,08 \pm 8,00$, $t = 1,94$, $p \leq 0,1$). Военнослужащие службы по контракту имеют значительно более высокие показатели, чем офицеры, по таким шкалам, как «Потребность в хороших условиях работы» ($31,79 \pm 13,11 > 23,47 \pm 14,62$, $t = 3,61$, $p \leq 0,01$), «Потребность формировать и поддерживать долгосрочные взаимоотношения» ($24,90 \pm 12,42 > 16,23 \pm 13,01$, $t = 4,11$, $p \leq 0,01$) и «Потребность во влиятельности и власти» ($16,52 \pm 12,85 > 12,69 \pm 10,55$, $t = 1,96$, $p \leq 0,1$). Эти расхождения свидетельствуют о том, что офицеры в своей профессиональной деятельности более склонны ориентироваться на требования общества, направлены на экспансию социального пространства и самосовершенствование, что характеризует их в целом как не склонных бояться изменений в профессио-

нальной сфере. Военнослужащие службы по контракту, наоборот, стремятся к большей стабильности, надежности, большей подконтрольности профессиональной ситуации.

Такие показатели являются косвенным доказательством большей стрессоустойчивости офицеров по сравнению с военнослужащими службы по контракту, их большей склонности выбирать «будущее», а не «прошлое» (по терминологии С. Мадди [5]).

Таким образом, анализ структуры потребностей военнослужащих подразделений КЭОП показал, что хотя в обеих исследуемых группах вектор потребностной сферы направлен на выполнение миссии выбранной профессии правоохранителя (что значительно осложняется необходимостью преодолевать материально-бытовые сложности), однако существуют определенные различия по способу поддержания этого вектора. Так, офицеры более склонны к изменениям, выбору «будущего», а военнослужащие службы по контракту — к стабильности, выбору «прошлого». Структура потребностей последних менее способна побудить к развитию, она более ориентиро-

вана на воспроизводство существующего уровня удовлетворения потребностей.

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Джеймс Крамбо и Леонардо Махолик) позволил определить общую осмысленность жизни исследуемых военнослужащих и локализацию их смысла жизни на часовом векторе, что было целесообразным в контексте исследования стрессоустойчиво-

сти, так как смысложизненная ориентация и жизненная перспектива являются ресурсом адаптации к сложным жизненным ситуациям [3].

Результаты исследования смысложизненных ориентаций военнослужащих подразделений КЭОП приведены в табл. 2.

Таблица 2. Показатели смысложизненных ориентаций исследуемых военнослужащих (в условных баллах)

Шкала	Группа исследуемых		Значимость отличий	
	Офицеры	Военнослужащие по контракту	t	p
Осмысленность жизни	115,31 ± 19,19	109,59 ± 17,78	1,86	0,1
Цель	33,49 ± 5,81	31,35 ± 6,82	2,03	0,05
Процесс	33,64 ± 6,50	31,87 ± 5,69	1,74	0,1
Результат	27,20 ± 5,38	26,32 ± 5,21	1,00	–
Локус контроля – Я	23,73 ± 3,73	22,94 ± 4,33	1,17	–
Локус контроля – жизнь	37,58 ± 6,56	35,32 ± 7,39	1,94	0,1

Как видно из табл. 2, в группе офицеров диагностированы высокие показатели по общей шкале «Осмысленность жизни» — 115,31 ± 19,19; у военнослужащих службы по контракту — средневысокие 109,59 ± 17,78. Между указанными показателями выявлена тенденция к значимым различиям ($t = 1,86$, $p \leq 0,1$), что обусловлено более высокими показателями в группе офицеров по шкалам «Цель», «Процесс», «Локус контроля — жизнь».

Такие данные характеризуют офицеров как имеющих по сравнению с военнослужащими службы по контракту больше целей в будущем, осмысленную жизненную перспективу. Они воспринимают свою жизнь как интересную, насыщенную. Им в большей степени свойственна убежденность, что человеку дано контролировать свою жизнь, принимать самостоятельные решения и претворять их в жизнь. Это в свою очередь соответствует возможности выбора офицерами более эффективных копинг-стратегий, является следствием более высокого уровня их профессионально-психологической подготовки.

Особенности базовых убеждений военнослужащих подразделений КЭОП мы определяли исходя из научных положений о необходимости учета базовых убеждений личности при исследовании мотивационных ресурсов преодоления стрессовых ситуаций [1, 9, 11]. Использование для этого шкалы базовых убеждений (Р. Янов-Бульман) было целесообразным, поскольку у представителей экстремальных профессий систе-

ма отношения к себе, другим и окружающему миру реализуется на фоне преодоления негативных для их жизнедеятельности факторов.

Результаты указанного исследования приведены в табл. 3.

Из данных табл. 3 видно, что обе группы имеют более высокие показатели позитивности отношения к миру и к себе, чем способности влиять на события. Это является косвенным свидетельством большей способности контролировать (сознательно изменять) отношение к миру и себе, чем изменять окружающий мир. Исследование позволило установить ряд отличий между офицерами и военнослужащими службы по контракту. Так, офицеры больше, чем военнослужащие военной службы по контракту, верят в благосклонность и справедливость окружающего мира, выше оценивают себя и свою способность к самоконтролю. Причина этого в том, что способность контролировать ситуацию, уверенность в своих качествах и достижениях — это такие характеристики мотивационной сферы, которые существенно зависят от профессиональной психологической подготовленности военнослужащих (у офицеров за большее время профессионализации в вузе она более сформирована). Такие особенности базовых убеждений офицеров, по сравнению с военнослужащими службы по контракту, обеспечивают им больший резерв для преодоления стрессов.

Таблица 3. Показатели базовых убеждений исследуемых военнослужащих (в условных баллах)

Шкала	Группа исследуемых		Значимость отличий	
	Офицеры	Военнослужащие по контракту	t	p
Благосклонность мира	18,74 ± 3,59	17,11 ± 4,43	2,43	0,05
Доброта людей	16,95 ± 3,31	16,44 ± 3,34	0,92	–
Справедливость	16,43 ± 3,31	15,58 ± 4,31	1,33	–
Контролируемость мира	17,95 ± 2,56	16,27 ± 4,23	2,88	0,01
Случайность событий	11,99 ± 3,32	12,59 ± 3,90	1,00	–
Ценность собственного «Я»	18,74 ± 2,89	17,72 ± 4,06	1,75	0,1
Самоконтроль	18,23 ± 3,05	16,76 ± 4,52	2,28	0,05
Удачливость	16,34 ± 3,27	15,48 ± 4,15	1,38	–
Благосклонность окружающего мира	17,84 ± 3,20	16,77 ± 3,64	1,88	0,1
Контролируемость и справедливость событий	15,46 ± 2,25	14,42 ± 2,51	2,64	0,01
Личная ценность, способность управлять событиями	17,77 ± 2,21	16,65 ± 3,36	2,35	0,05

На постсоветском пространстве локализацию контроля принято определять как интегральную характеристику самосознания, связывающую чувство ответственности, готовность к активности и переживания «Я» [3]. В этом понимании локус контроля является проявлением такого глобального образования, как субъективная принадлежность личности к деятельности. Данное психическое образование является отражением в самосознании личности ее связей с мотивами и целями деятельности, переживанием субъектом его связанности или несвязанности с событиями собственной жизни. Локус контроля при таком подходе функционально выступает как степень этой связи. В своей

работе В.А. Бодров отмечает: согласно концепции интернальности А.В. Kruglanski, связи мотивационных компонентов с интернальным локусом указывают, что именно они являются целью активности, а связи с экстернальным являются показателем средств для достижения этой цели [4]. Именно этот тезис позволяет рассматривать показатели взаимосвязи локуса контроля с компонентами мотивационной сферы как показатели их действительности.

Результаты исследования особенностей локализации контроля у военнослужащих подразделений КЭОП приведены в табл. 4.

Таблица 4. Показатели локализации контроля у исследуемых военнослужащих (в условных баллах)

Шкала	Группа исследуемых		Значимость отличий	
	Офицеры	Военнослужащие по контракту	t	p
Общая интернальность	29,00 ± 4,78	26,11 ± 4,45	3,77	0,01
Интернальность в суждениях о жизни вообще	14,01 ± 2,85	12,10 ± 2,49	4,32	0,01
Интернальность при описании личного опыта	14,99 ± 2,47	14,01 ± 2,83	2,20	0,05
Интернальность в сфере достижений	6,77 ± 1,27	5,83 ± 1,68	3,79	0,01
Интернальность в сфере неудач	5,35 ± 1,37	4,63 ± 1,38	3,15	0,01
Склонность к самообвинению	-1,42 ± 1,38	-1,20 ± 1,78	0,84	-
Интернальность в профессиональной деятельности	12,03 ± 2,31	10,38 ± 2,14	4,46	0,01
Профессионально-социальный аспект интернальности	6,07 ± 1,27	5,08 ± 1,30	4,60	0,01
Профессионально-процессуальный аспект интернальности	5,96 ± 1,42	5,30 ± 1,52	3,72	0,01

Шкала	Группа исследуемых		Значимость отличий	
	Офицеры	Военнослужащие по контракту	t	p
Интернальность в межличностном общении	10,99 ± 2,36	9,80 ± 2,15	3,16	0,01
Компетентность в сфере межличностных отношений	5,99 ± 1,91	5,15 ± 1,65	2,81	0,01
Ответственность в сфере межличностных отношений	5,00 ± 1,16	4,65 ± 1,32	1,70	0,1
Интернальность в сфере семейных отношений	4,97 ± 1,20	4,75 ± 1,14	1,16	–
Интернальность в сфере здоровья	5,70 ± 1,21	5,54 ± 1,46	0,75	–
Отрицание активности	3,92 ± 2,88	5,66 ± 2,35	3,99	0,01
Готовность к деятельности, связанной с преодолением трудностей	5,77 ± 2,11	4,66 ± 1,71	3,48	0,01
Готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за неё	6,31 ± 1,47	5,68 ± 1,64	2,45	0,05

Как видно из данных табл. 4, почти по всем шкалам методики «Локус контроля» офицеры имеют значительно выше показатели, чем военнослужащие службы по контракту (по обратной шкале «Отрицание активности» соответственно — значительно ниже). Так, у офицеров они относятся к уровню средневысоких или высоких, а у военнослужащих службы по контракту — средних. Исключение составляют показатели по таким шкалам, как «Интернальность в сфере семейных отношений» и «Интернальность в сфере здоровья», а также по шкале «Предрасположенность к самообвинению», которые в обеих исследуемых группах почти одинаковые. Такие данные позволяют предположить, что именно особенности профессиональной деятельности офицеров ведут к повышению показателей всех аспектов профессиональной интернальности (в том числе и интернальности в профессиональном общении) и уже на их основе — всего комплекса показателей общей интернальности (интернальность в суждениях о жизни вообще и при описании собственного опыта, интернальность в сфере неудач, достижений, отрицание активности и ее производных). Среди этих особенностей профессиональной деятельности офицеров прежде всего следует выделить высокую степень ответственности как за свои действия, так и за действия подчиненных, высокий уровень обратной связи (их действия всегда получают оценку руководства, общества и т.д.) и высокую рефлексивность деятельности. Интересным является и то, что в обеих исследуемых группах показатели по шкале «Предрасположенность к самообвинению» явля-

ются приемлемыми (не выходят за рамки нормы), негативными и достаточно ровными ($-1,42 \pm 1,38$ и $-1,20 \pm 1,78$ соответственно), т.е. свидетельствуют об их несклонности к самообвинительному поведению. Такие данные позволяют предположить, что в обеих группах формируется адекватный их профессиональной деятельности уровень интернальности, который не снижает ощущение внутреннего благополучия, уверенности в себе, не приводит к формированию склонности к сверхконтролю. Еще одним интересным фактом является то, что в обеих группах высокий показатель по шкале «Интернальность в сфере здоровья» ($5,70 \pm 1,21$ и $5,54 \pm 1,46$ соответственно), что довольно редко встречается в обычных выборках и является свидетельством высокого уровня ответственности военнослужащих за свое физическое здоровье, как следствие осознания опасности их профессиональной деятельности. Это может служить еще одним свидетельством того, что уровень интернальности у военнослужащих является производным от особенностей их профессиональной деятельности.

Результаты исследования взаимосвязей показателя «Общей интернальности» с показателями мотивационной сферы у офицеров и военнослужащих службы по контракту приведены в табл. 5.

Данные табл. 5 свидетельствуют, что взаимосвязи «Общей интернальности» и мотивационной сферы у офицеров и военнослужащих службы по контракту являются схожими. Так, все шкалы методик СЖО и Янов-Бульмана имеют умеренные положительные значимые связи с «Общей интернальностью», что свидетельствует о ведущей ро-

ли (действенности и значимости) ценностно-смысловой сферы в мотивационной структуре военнослужащих. Показатели потребностей не столь однозначно связаны с показателем локуса контроля. Сила этих связей и их направление поз-

воляют предположить, что некоторые из них выступают в роли цели, другие — как средства и имеют неодинаковую значимость для офицеров и военнослужащих военной службы по контракту.

Таблица 5. Показатели взаимосвязей локуса контроля со шкалами, описывающими мотивационную сферу исследуемых военнослужащих

Мотивационные компоненты, с которыми устанавливается взаимосвязь локуса контроля	Группа исследуемых		Значимость отличий	
	Офицеры	Военнослужащие по контракту	z	p
Потребность в высокой заработной плате	-0,09	0,15	1,42	–
Потребность в хороших условиях работы	-0,02	-0,04	0,12	–
Потребность в чётком структурировании работы	0,04	-0,04	0,47	–
Потребность в социальных контактах	-0,25*	-0,07	1,09	–
Потребность формировать и поддерживать долгосрочные взаимоотношения	0,00	0,13	0,77	–
Потребность в завоевании признания	0,07	-0,01	0,47	–
Потребность ставить для себя смелые цели	-0,07	-0,16	0,54	–
Потребность во влиянии и власти	-0,01	-0,13	0,71	–
Потребность в разнообразии	0,21 ⁰	-0,18	2,33	0,05
Потребность быть креативным	0,12	-0,01	0,77	–
Потребность в самосовершенствовании	-0,02	0,08	0,59	–
Потребность в интересном, общественно полезном труде	0,22 ⁰	0,14	0,49	–
Осознанность жизни	0,44**	0,54**	0,78	–
Цель	0,37**	0,48**	0,79	–
Процесс	0,50**	0,45**	0,38	–
Результат	0,39**	0,49**	0,73	–
Благосклонность окружающего мира	0,19 ⁰	0,33**	0,89	–
Контролируемость и справедливость событий	0,34**	0,36**	0,13	–
Личная ценность, способность управлять событиями	0,25*	0,42**	1,13	–

Примечание: ⁰p ≤ 0,1; *p ≤ 0,05; **p ≤ 0,01.

Так, у военнослужащих службы по контракту все связи локуса контроля с потребностной сферой не достигают уровня статистической значимости, что может быть определенным свидетельством осознания ими невозможности полноценной реализации потребностей в своей профессиональной деятельности (по крайней мере, собственными силами), осознание определенной материально-бытовой зависимости. У офицеров ряд

связей локуса контроля и потребностной сферы достигают уровня статистической значимости или отмечается тенденция к ней. Так, интернальный локус контроля связан с такими потребностями, как «Потребность в разнообразии» (r = 0,21, p ≤ 0,1) и «Потребность в интересном, общественно полезном труде» (r = 0,22, p ≤ 0,1), а экстернальный — с «Потребностью в социальных контактах» (r = -0,25, p ≤ 0,05). И так, у офицеров

диагностировано более дифференцированное отношение к реализации потребностей, они осознают свою способность удовлетворять потребности и использовать их как средство для достижения других личных целей, что является еще одним свидетельством большей соподчинённости их мотивационно-потребностной сферы.

Таким образом, результаты исследования показали, что уровень интернальности военнослужащих является производным от особенностей их профессиональной деятельности (вследствие наличия постоянной обратной связи). При этом особенности профессионализации (профессиональных социализации, подготовки и опыта) офицеров являются более благоприятными для формирования у них интернального локуса контроля, что делает их более способными реализовывать собственные потребности и ценности, управлять собственной жизнью. Хотя выполнение профессиональных функций военнослужащими службы по контракту и способствует реализации интериоризированных ими профессиональных ценностей (вследствие самого содержания профессии военнослужащего), однако они чувствуют ограниченность собственных возможностей в реализации своих потребностей. Возможно, что именно такая разорванность мотивационной сферы военнослужащих службы по контракту делает их менее стрессоустойчивыми, чем офицеров.

Изложенный материал позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Исследование особенностей мотивационной сферы военнослужащих подразделений КЭОП позволяет подтвердить необходимость их учета при решении задачи повышения стрессоустойчивости данных военных специалистов в процессе профессионализации.

2. Данные табл. 1–5 позволяют на основе дальнейшего использования кластерного анализа типизировать мотивационные особенности военнослужащих подразделений КЭОП и осуществлять адекватные и дифференцированные психолого-педагогические воздействия по оптимизации потребностной, смысловой составляющих их мотивационной сферы, локуса контроля, а также общей системы отношения к себе и окружающему миру.

3. Более совершенная мотивационная сфера группы офицеров свидетельствует, что за несколько лет обучения в военном вузе и дальнейшей более качественной их профессионально-психологической подготовки в воинских частях эффективней формируются значимые для обеспе-

чения стрессоустойчивости мотивационные компоненты. Это указывает на необходимость совершенствования в первую очередь психологического обеспечения профессионализации военнослужащих по контракту.

Список литературы

1. *Александрова Л.А.* Психологические ресурсы адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 22 с.
2. *Банников В.В.* Влияние социально-психологических компонентов стрессоустойчивости на эффективность деятельности персонала организации: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 166 с.
3. *Бодалев А.А., Столин В.В.* Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2002. 440 с.
4. *Бодров В.А.* Проблема преодоления стресса. Ч. 3: Стратегии и стили преодоления стресса // Психологический журнал. 2006. № 3. С. 106–116.
5. *Брагина Н.В.* Жизнестойкость личности и типы индивидуального опыта // Наука и мир. 2014. № 3(7), т. 3. С. 152–156.
6. *Калашиникова М.М.* Развитие стрессоустойчивости сотрудников оперативного состава МВД: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2009. 23 с.
7. *Леонтьев Д.А.* Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: Матер. II Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 2010. Т. 2. С. 40–42.
8. *Ли Канг Хи.* Социально-психологические технологии формирования стрессоустойчивости человека: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 26 с.
9. *Личностный потенциал.* Структура и диагностика / под. ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 299 с.
10. *Орлова М.М., Орлов Д.В.* Выбор стратегии психической адаптации и его последствия для личности // Известия Саратовского университета. 2007. Т.7, вып. 1. С. 38–45.
11. *Падун М.А., Тарабина Н.В.* Когнитивно-личностные аспекты переживания травматического стресса // Психологический журнал. 2004. № 5. С. 5–15.
12. *Постылякова Ю.В.* Ресурсы совладания со стрессом в разных видах профессиональной деятельности // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 35–43.
13. *Рогозян А.Б.* Психологические ресурсы индиви-

дуального стиля преодоления стресса (на примере личности медицинского работника): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2012. 26 с.

14. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб.: Питер, 2004. 474 с.
15. Желого А.М. Соціально-психологічні детермінанти професійного становлення командира підрозділу внутрішніх військ МВС України: дис. ... канд. психол. наук. Харків, 2014. 178 с.

Получено 01.02.2015

References

1. Aleksandrova L.A. *Psichologicheskie resursy adaptatsii lichnosti k usloviyam povyshennogo riska prirodnykh katastrof: avtoref. dis. ...kand. psihol. nauk* [Psychological resources of personality's adaptation to conditions of high risk of natural disasters: author's abstract for procuring of degree of candidate of psychological sciences]. Moscow, 2005, 22 p. (In Russian).
2. Bannikov V.V. *Vliyanie sotsial'no-psihologicheskikh komponentov stressoustojchivosti na effektivnost' deyatel'nosti personala organizatsii: dis. ... kand. psihol. nauk* [Resistance to stress social and psychological components influence on effectiveness of activity of organization staff's: dissertation of candidate of psychological sciences]. Moscow, 2005, 166 p. (In Russian).
3. Bodalev A.A., Stolin V.V. *Obschaya psihodiagnostika* [General psychodiagnosics]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2002, 440 p. (In Russian).
4. Bodrov V.A. [Problem of stress negotiation. Part 3. Strategies and styles of stress negotiation]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2006, no 3, pp. 106–116. (In Russian).
5. Bragina N.V. [Personality's viability and types of individual experience]. *Nauka i mir. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal* [Science and world. International scientific journal]. 2014, no 3(7), vol. 3, pp. 152–156. (In Russian).
6. Kalashnikova M.M. *Razvitie stressoustojchivosti sotrudnikov operativnogo sostava MVD: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk* [Resistance to stress development of operations staff of Ministry of Internal Affairs: author's abstract for procuring of degree of candidate of psychological sciences]. Kazan, 2009, 23 p. (In Russian).
7. Leont'ev D.A. [Psychological resources of stress situations' negotiation: on specification of basic constructs]. *Psihologiya stressa i sovladayuschego povedeniya v sovremennom rossijskom obschestve. Mater. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Psychology of stress and coping behavior in modern Russian society. Proceedings of IInd international research and practice conference]. Kostroma, 2010, vol. 2, pp. 40–42. (In Russian).
8. Li Kang Hi. *Sotsial'no-psiholoichskie tehnologii formirovaniya stressoustojchivosti cheloveka: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk* [Social and psychological techniques of forming human's resistance to stress: author's abstract for procuring of degree of candidate of psychological sciences]. Moscow, 2005, 26 p. (In Russian).
9. *Lichnostnyj potentsial: struktura i diagnostika* [Personality's potential: structure and diagnostics]. Moscow, Smysl Publ., 2011, 299 p. (In Russian).
10. Orlova M.M., Orlov D.V. [Choice of the strategy of psychological adaptation and its aftermath for personality]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Tidings of Saratov University]. 2007, vol. 7, no 1, pp. 38–45. (In Russian).
11. Padun M.A., Tarabina N.V. [Cognitive and personal aspects of trauma stress experience]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2004, no 5, pp. 5–15. (In Russian).
12. Postlyakova Yu.V. [Resources of stress coping in different types of professional activity]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2005, vol. 26, no 6, pp. 35–43. (In Russian).
13. Rogozyan A.B. *Psichologicheskie resursy individual'nogo stilya preodoleniya stressa (na primere lichnosti meditsinskogo rabotnika): avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk* [Psychological resources: of individual style of stress coping (by an example of health professional's personality: author's abstract for procuring of degree of candidate of psychological sciences)]. Krasnodar, 2012, 26 p. (In Russian).
14. Heckhausen H. *Psihologiya motivatsii dostizheniya* [Psychology of achievement motivation]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2004, 474 p. (In Russian).
15. Zhelago A.M. *Sotsial'no-psihologichni determinanti professijnogo stanovleniya komandira pidrazdilu vnutreshnih vijsk MVS Ukraini: dis. ... kand. psihol. nauk* [Social and psychological determinants of professional becoming of a captain of internal troops unit of Ukraine: dissertation of candidate of psychological sciences]. Kharkiv, 2014, 178 p. (In Ukrainian).

The date of the manuscript receipt 01.02.2015

THE SPECIFICS OF MOTIVATIONAL SPHERE OF SERVICEMEN
OF UNITS OF ESCORTING, EXTRADITION AND PROTECTION
OF PEOPLE UNDER THE JURISDICTION

Natalya V. Yurieva

National University of Civil Defense of Ukraine; 94, Chernyshevskaya str, Kharkov, 61023, Ukraine

This article defines the actuality of research of specifics of motivation of servicemen of units of escorting, extradition and protection of people under the jurisdiction in the context of determination of motivational resources for upgrading stress resistant of the mentioned military experts. The results of an empirical study of need and semantic components of motivational sphere of studied servicemen, the characteristics of the general attitude to themselves and attitude to the world around them, and effectiveness of their motivational sphere are listed. It defines possibilities of using the research results in practice of psychological support of professionalization of the servicemen to improve their resistance to stress.

Key words: resistance to stress; motivational sphere; motivational resources; need component of motivational sphere; semantic component of motivational sphere; effectiveness of motivational sphere.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Юрьева Н.В. Особенности мотивационной сферы военнослужащих подразделений по конвоированию, экстрадиции и охране подсудимых // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 1(21). С. 84–93.

Please cite this article in English as:

Yurieva N.V. The specifics of motivational sphere of servicemen of units of escorting, extradition and protection of people under the jurisdiction // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015. Iss. 1(21). P. 84–93.